

Шаликов Петр Иванович

**Историческое известие о
пребывании в Москве
французов 1812 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П30

П30 **Петр Иванович Ш.**
Историческое известие о пребывании в Москве французов 1812 года / Шаликов Петр Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 64 с.

ISBN 978-5-521-30611-4

ISBN 978-5-521-30611-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МОНАРХЪ!

Прости; Монархъ! вѣрноподданному въ смѣлости представишь опеческому взору ТВОЕМУ карипину бѣдствій, прешерпѣнныхъ любезными дѣтьми великаго ТВОЕГО сердца!

Взоры опеческіе не отвращающіеся отъ семейства ни въ щастіи, ни въ напастяхъ. Сіе благодарное вниманіе составляетъ для дѣтей благодарныхъ лучшее наслажденіе въ первомъ и лучшее утѣшеніе въ послѣднихъ. Равнодушіе, къ тому или другому, чуждо отцу семейства — и Отцу народа!

Какой народъ , какое семейство могутъ справедливѣе ТВОИХЪ подданныхъ хвалиться любовію Отца - Монарха !

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Патріотическое честолюбіе, вмѣстѣ съ другими обстоятельствомъ, съ другими случаями, обезпечившими Сочинителя, рѣшили его остаться въ Москвѣ, удержатъ свое семейство и нашествіе *Вандаловъ* почишатъ — химерою. Но непоспѣжливое, но благое Провидѣніе располагаетъ все по Своей премудрости: Оно возвратило спокойствіе и тишину священной Столицѣ нашей и страшно караетъ дерзость враговъ ея!

Людямъ чувствительнымъ не трудно вообразить, что онъ долженъ былъ претерпѣть, видя въ безпрестанныхъ обморокахъ, въ ужасномъ опечаяніи ближайшихъ своихъ родственницъ! Собственное страданіе конечно для него было легче несравненно.

Чишпашели могутъ ожидать, что Сочинитель дозволитъ себѣ *мщеніе* на счетъ *справедливости*: онъ увѣряетъ ихъ, что послѣдняя всегда будетъ поразительнѣе первой.

24 Декабря, 1813.

Москва.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ

• ПРЕБЫВАНІИ ВЪ МОСКВѢ

Французовъ.

„Когда наши преступленія — говоритъ Поэтъ вѣковъ прошедшихъ, но говоритъ какъ современникъ нашъ — достигнувъ до высочайшей степени, не заслуживаютъ болѣе прощенія, то Небо, всегда справедливое, оказываетъ судъ свой, какъ прежде оказывало Оно свое милосердіе; и въ такомъ случаѣ не рѣдко оправдываетъ насъ свирѣпымъ тиранамъ, чудовищамъ жестокости, которыхъ надѣляетъ силою причинять зло и гнѣемъ наносить бѣдствія. Таковы были въ Римѣ Марій и Силла, оба Нерона, бѣшеный Каллигула, Домиціанъ и послѣдній изъ Антониновъ. Таковъ еще былъ Мак-

симиліянѣ, возведенный изъ самаго низкаго состоянія простонароднаго на управленіе Имперіей. По той же причинѣ, гораздо прежде, Креонѣ родился въ Фивахъ, Мезенцѣ въ Эпиріи; по той же причинѣ Италія, столь часто упущаемая кровію своихъ народовъ, была предана, во времена менѣе отдаленныя, Гуннамъ, Готамъ и Ломбардамъ. Упомянули о безчеловѣчномъ Аппилѣ, о гнусномъ Эзелинѣ, подвигнутыхъ Небомъ къ наказанію продолжительныхъ слѣдствій пресупленія? Но какая нужда искасть въ древности сихъ бѣдственныхъ примѣровъ! Не испытали ли мы въ наши дни подобныя несчастій? не зрѣли ли мы себя преданными, подобно спаду безполезному и пораженному заразою, хищнымъ волкамъ, которые насытятся нашею кровію и мясомъ, призывали изъ - за Альповъ другихъ волковъ, еще кровожаднѣйшихъ, для поглощенія горестныхъ нашихъ остатковъ? Кровь, пролитая на берегахъ Фразимены, Требіи и въ долинахъ Каннскихъ, ничто въ сра-

вненіи съ тою, которая умножила волны Адда, Мелла, Ронко и Тарв. Богъ желаетъ безъ сомнѣнія, чтобы мы были наказаны за излишества нашихъ пороковъ народами, можетъ спастись еще виновнѣйшими насъ. Ежели сіи спрашныя уроки возвращають насъ къ нашимъ обязанностямъ, то наступитъ время, когда Божественное Правосудіе, упомненное беззаконіями варваровъ, избересть насъ для опустошенія ихъ странъ безутѣшныхъ.“

Историки новѣйшихъ варваровъ, новѣйшаго Вандализма, наконецъ человѣка, вмѣщающаго въ одномъ своемъ характерѣ всѣхъ наименованныхъ Поэтомъ бичей человѣчества — словомъ: историкъ Наполеона и его Французовъ, при мышленіи объ ужасныхъ картинахъ народовъ, населяющихъ Европу; картинахъ столь сходныхъ съ тѣми, которыя сію минушу были передъ нашимъ взглядомъ, долженъ сказать то же самое, что говоритъ ихъ живописецъ.

Возьмемъ же и мы рѣзецъ истины и безпристрастія, чтобы изобразить неизгладимыми чертами на памяти каждаго Россіянина злодѣйскіе подвиги враговъ его Государя, его Опечесства, его семейства, его личности, его собственности; враговъ, которыхъ сама Природа ни пространствомъ мѣстъ, ни различіемъ климатовъ, ни временами года не можетъ остановить въ презрительныхъ видахъ, подлой корысти; которые отъ одного конца вселенной до другаго, изъ одного Зона въ другой бѣгаютъ за нею съ изступленіемъ древнихъ варварскихъ народовъ, . уступающихъ новымъ просвѣщеннымъ въ коварной политике, въ адской хитрости, въ утонченной злобѣ: слѣдовательно жесточайшимъ варварамъ; и названіе Француза нынѣ содѣлалось именемъ Вандаля. Ученое выраженіе *стратегии* есть не иное что, какъ переводъ невѣжественнаго *вандализма*.

Императоръ Наполеонъ не есть ли царь Коракейцовъ, а судьба его —

путешественникъ Вальянъ, ко-
рой избралъ сего царя симъ Кора-
кейцамъ, надѣвши на него, передъ
безмысленными Африканскими ди-
карями, случившуюся у путеше-
ственника Гренадерскую шапку, съ
вычищеною нарочно для сего мѣд-
ною бляхою; и послѣ сей предва-
рительной церемоніи, предписавши
народу молчаніе и поставивши близъ
себя *монарха*, хранившаго смѣшную
важность, украсилъ его разноцвѣт-
ными спеклянными камышками, и
по окончаніи *коронованія*, поднесъ
ему зеркало, чтобы онъ имѣлъ удо-
вольствіе разсмотрѣть самого себя;
на послѣдокъ указалъ на него под-
даннымъ, которые изъявили радость
свою крикомъ и рукоплесканіемъ
безконечными.

Но Вальянъ говоритъ: „Добрые
люди, меня чипающіе! вотъ все,
чего стоило мнѣ возстановленіе
мира и пишины въ нѣкоторой
спранъ свѣта, и воспрепятствован-
іе, чтобы жили ея не пере-
рѣзали другъ друга. Съ этой ми-

нупы спокойствіе и согласіе водворились между ними.“ А судьба — если бы она говорила съ нами языкомъ органическимъ — сказать сего не можетъ! Она долженствовала бы сказать: „Нещастные люди, наказываемые мною! Вошъ чего стоила вамъ прихоть моя — избраніе простаго Норсиканца въ цари недостойные!“

Здѣсь оканчивается мое вступленіе. Отсюда начнетъ исторія взятаго мною предмета. Будучи очевидцемъ происшествій, Сочинитель замѣнитъ сею печальною выгодою неопытность свою въ родѣ историческомъ; и ежели не всѣ мѣста будутъ вѣрны съ каждою подробностію; ежели нѣкоторыя ознаменуются духомъ сильнаго негодованія, — первое произойдетъ отъ того, что непроницаемый мракъ *genia tьmy* тщательно покрываетъ дѣла вѣроломные: послѣднее — отъ воплей сердца, которые, можетъ спастись, вырвутся иногда изъ груди произвольно. Совсѣмъ тѣмъ внимательное наблюденіе зри-